

Конечно, Руан упомянул герцога не просто для давления. Он действительно опаздывал больше, чем сказал герцогу. Мысль о том, что герцог, должно быть, уже ждёт его в поместье, жгла его изнутри. Хотя, если судить по последним событиям, возможно, он и не ждёт вовсе... Именно эта мысль причиняла Руану ещё большее беспокойство.

Но это были лишь личные, незначительные мотивы. Главной его целью было подчеркнуть свою принадлежность к герцогу и использовать его авторитет, чтобы оказать давление на Рафаэля, который творил странные вещи. Поскольку Рафаэль не знал истинных отношений между герцогом и Руаном, он должен был почувствовать лишь последнее из упомянутых намерений.

Однако...

— Герцог настолько интересуется, как его подчинённый проводит личное время и когда вернётся? Разве он такой человек?

«Не сработало, да?»

Руан с трудом сдержался, чтобы не закатить глаза. Этот человек ведь только что похитил приближённого герцога Рейнке! Почему он так безмятежен?

Честно говоря, Руан тоже понимал, учитывая, кто его собеседник, что вероятность разрешения ситуации через обычный диалог невелика. Но он не ожидал, что его проигнорируют настолько. Вздохнув, Руан начал спокойно обдумывать, как поступить в этой ситуации.

«Мне нужно выбраться отсюда как можно скорее, чтобы попасть к герцогу».

Но его хладнокровие длилось недолго.

Рафаэль, который лениво откинулся на спинку кресла, вдруг выпрямился и произнёс:

— Да и сейчас герцогу не до какого-то там подчинённого, полагаю.

«Что?»

Что значит «не до него»? Почему?

Руан резко напрягся. Его мысли начали хаотично метаться.

«Неужели с герцогом что-то случилось? Кто-то ему навредил, а я ничего не знал? Фолькер? Вроде бы ничего не предвещало беды... Или он всё же допустил ошибку, и тот ударил в спину? Луиза? Но она вряд ли могла бы так быстро дотянуться до столицы... Если и не она, то раз об

этом говорит сам Рафаэль Беттин, не он ли что-то сделал?»

Он быстро перебирал варианты, но ни одна из возможностей не совпадала с известной ему ситуацией.

В конце концов, не сумев прийти ни к какому выводу, Руан с окаменевшим от замешательства лицом уставился на Рафаэля.

Увидев его выражение, Рафаэль, не дожидаясь, пока Руан что-то скажет, бросил:

— Что, не знаешь? Я вызвал тебя, думая, что раз уж ты доверенный советник, то должен быть в курсе всех дел герцога. А ты даже этого не знаешь?

От звука этого искренне удивлённого голоса и без того напряжённое лицо Руана исказилось.

Действительно, в последнее время было многое, чего Руан не знал о герцоге. Но он был уверен, что хотя бы в вопросах безопасности не допустил бы упущений.

Стиснув зубы, Руан смотрел на Рафаэля, который тихо бормотал себе под нос: «Кажется, я ошибся с выбором...»

— С Его Светлостью герцогом... что-то случилось?

Пусть он и безумец, который, кажется, до сих пор считал, что позвал его, а не похитил, но сейчас это было неважно. Если герцог в опасности, Руан должен был это знать. А на данный момент единственный способ получить информацию был прямо перед ним.

С тревогой в сердце Руан следил, как раскрываются губы Рафаэля. Но слова, которые вылетели из них, были совершенно не тем, что ожидал Руан.

— Сегодня герцог устроил какой-то шум с оркестром и цветами... По слухам, он собирается сделать предложение. Ты же его советник, как ты можешь не знать о таком важном событии?

«Что?»

Это не было сообщением об опасности или заговоре против герцога.

Руан медленно переварил услышанное.

«Герцог... делает предложение? Сегодня? В тот день, когда меня не было рядом? Но... я же был уверен, что речь идёт о политическом браке. Как же так?»

Нет, но как бы он ни думал, в нынешней ситуации маловероятно, что брак по расчёту был бы решён так быстро...

И тут его осенило.

«А что, если... это не политический брак? А что, если герцог действительно влюбился?»

Если это не политический расчёт, а искренние чувства, если герцог так сильно влюбился, что хочет сделать предложение прямо сейчас...

Тогда становится понятно, почему Руан и Ральф ничего не замечали. Они-то искали признаки политического брака, а не романтической привязанности.

«Но как... Как это возможно?»

Герцог, который никогда не проявлял интереса к человеческим чувствам. Герцог, который не понимал романтики... Вдруг устраивает пышное предложение с оркестром, цветами и всем прочим?

В груди что-то болезненно сжалось.

Руан глубоко вдохнул. В голове всплыл образ герцога, которого он видел сегодня утром перед выходом из особняка.

«Он был... в приподнятом настроении».

Из-за шокирующих событий прошлой ночи Руан не рассмотрел его внимательно, но теперь, вспоминая, ему показалось, что тот выглядел взволнованным.

«Вчера он оттолкнул меня. А сегодня... собирается сделать предложение другому человеку?»

От собственной догадки Руан остолбенел, будто кто-то ударил его по голове тяжёлым молотом.

«Я же... только что осознал свои чувства...»

Он думал, что у него есть шанс, но оказывается, уже слишком поздно?

Теперь ему остаётся только беспомощно наблюдать, как герцог женится? Сжимая в груди своё запоздало осознанное чувство, которому теперь некуда деться?

В этот момент Руан понял. Понял, что любит герцога гораздо сильнее, чем думал.

Если бы он осознал это раньше. Если бы признал свою любовь быстрее. Если бы не тратил время на пустые сомнения, а поговорил с герцогом откровенно... Может, у него был бы шанс.

Но он вёл себя как идиот и слишком долго медлил. Теперь же понимал: терять возможность признаться настолько больно и невыносимо, потому что его чувства к герцогу глубже, чем он себе позволял верить.

Но понял он это слишком поздно.

— Кажется, я сильно ошибся, вызвав тебя.

От внезапно раздавшегося напротив голоса Руан поднял голову. Рафаэль смотрел на него с выражением лёгкого недоумения.

Ещё мгновение назад этот мужчина казался взведённой бомбой, готовой взорваться в любой момент. Но теперь Руану было всё равно. У него в голове были лишь мысли вроде: «А в это самое время герцог, наверняка, сейчас со своей возлюбленной. Нет, он ведь уже сделал ей предложение, так что точно так и есть. А я... что я тут вообще делаю с этим идиотом?»

В кипящем самоуничижении Руан, чувствуя себя опустошенным и раздраженным, спросил:

— Что вы хотели у меня спросить?

Голос его звучал особенно приглушённо, будто он сдерживал бурные эмоции.

— Мне, конечно, не по себе... но раз уж вызвал, надо спросить, — протянул Рафаэль, внимательно глядя на него. — Герцог и правда перешёл на сторону императора? Император, конечно, говорит, что так, но объективно это довольно сомнительно. Может, у него свой план?

Извлекши причину, по которой он притащил сюда Руана, собиравшегося к герцогу, Рафаэль, казалось, испытывая досаду, продолжил говорить всё быстрее:

— Да и вообще, если герцог сейчас примкнёт к Фолькеру, баланс рухнет. У него ведь уже под рукой вся армия и все пограничные земли на юге. Герцогу логичнее было бы пойти к Луизе, так был бы хоть какой-то противовес. А тут вдруг он заявляет, что переходит на сторону Фолькера...

Руан смотрел на Рафаэля, который уже даже не пытался сохранять официальность, а просто называл императора по имени и выкладывал все свои мысли.

В другое время Руан, наверное, напрягся бы: «Неужели он правда собирается меня отпустить, если так откровенно говорит?» Он бы анализировал каждое слово, искал выход из ситуации...

Но сейчас...

«Бесит».

В голове была лишь такая по-настоящему раздражённая мысль.

Сам он вот только что провалил всё, что только можно. Сам себе испортил жизнь. А теперь ещё и вынужден смотреть, как другой идиот несётся напрямиком к той же пропасти.

Из-за переполнявших его отчаяния и злости Руан даже не задумался, прежде чем выпалить:

— Её Величество Императрица Святой Империи тоже надеется, что герцог всё продумал и поступит «правильно»?

— А? Ну, конечно...

— Вы с ней об этом говорили? Я не про образ в вашей голове, а про настоящую императрицу. Вы уверены, что она этого хочет? Как давно вы вообще с ней общались?

— Ну, эм... это... — замялся Рафаэль, хмуря брови, словно пытаюсь вспомнить.

Но вспоминать-то было и нечего. Они не говорили годами. Даже писем друг другу не писали.

А всё это время он жертвовал собой во имя Луизы, не зная даже, что она на самом деле думает. И злился, что она не понимает его жертву.

Ещё когда Руан читал эту историю, он находил Рафаэля до ужаса глупым.

— Если вам так важен человек, почему бы не спросить, чего хочет он? Почему вы погружаетесь в собственные заблуждения, а потом, как идиоты, разрушаете себе жизнь? — Руан уже не мог остановиться. — Вот так и плодятся недопонимания, одно за другим! В конце концов, даже кошки, живущие с другими кошками, могут признавать различия, общаться и стараться идти к взаимному счастью. А люди-то зачем игнорируют возможность поговорить?! Если бы герои хоть раз нормально обсудили свои проблемы, объём книги сократился бы раза в три, а финал был бы совсем другим!

Лишь выговорившись, Руан осознал, что только что сказал.

С выражением полного отчаяния на лице Руан обхватил голову руками и пробормотал:

— Чёрт... Мне тоже надо было поговорить... Он ведь был единственным, кто меня понимал...

Когда хлынувший поток слов Руана пошёл на убыль, Рафаэль, притихший под напором его энергии, осторожно предложил:

— Может... ещё не поздно? Ты же можешь с ним поговорить...

— О чём? — Руан поднял на него усталый взгляд. — Он же уже сделал предложение! Всё кончено.

<http://bllate.org/book/12567/1117858>